ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ НОРМАТИВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА¹

Н. А. Антанович

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, antanovich@bsu.by

В статье представлен обзор трактовок нормативизма в социально-политической практике и в науке. Дано определение политологического нормативизма как типа политической теории и теоретико-методологического подхода для выявления сущности политических явлений и процессов с позиций должного; выработку и обоснование ценностно фундированных проектов «идеального» / наилучшего общественного устройства. Показано воздействие глобальных вызовов XXI в. на политологический нормативизм и его связь с идеологией как формой политического нормативизма.

Ключевые слова: нормативизм; позитивизм; политологический нормативизм; теория политики; политическая философия; политический процесс; глобальный вызов

POLITICAL SCIENCE NORMATIVISM IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF THE XXI CENTURY

N. A. Antanovich

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, antanovich@bsu.by

The article reviews the interpretations of normativism in socio-political practice and science. The article defines political science normativism as a type of political theory and theoretical and methodological approach to identify the essence of political phenomena and processes from the perspective of the proper; the development and justification of value-funded projects of the "ideal" / best social structure. The impact of global challenges of the 21st century on political science normativism and its relationship with ideology as a form of political normativism is shown.

Keywords: normativism; positivism; political science normativism; political theory; political philosophy; political process; global challenge

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Нормативизм означает следование определенным нормам, стандартам, образцам, установкам концептуального характера и составляет неотъемлемую часть социальной жизни, политической практики. В научной сфере нормативизм формирует ядро определенной теории либо парадигмы. Нормативизм наук о сущем (естествознания, социологии, истории и др.) и наук о должном (юриспруденции, этики) различается. Юриспруденция занимается нормативным содержанием права. Нормативистская теория права была развита австрийским юристом Г. Кельзеном, который рассматривал право как иерархию норм. Источником правовой иерархии является основная норма, имеющая трансцендентально-логический характер, не зафиксированная в юридических документах. Нормативизм Кельзена как правовая доктрина рассматривал право в «чистом виде» как логическую форму, абстрагированную от социально-исторического содержания.

В политологии нормативная теория, как теория высшего уровня абстрактности, позволяет «устанавливать ценности и нормы, которые лучше всего соответствуют всем потребностям и требованиям общества, ... и которые признаются нравственно обоснованными» [1, с. 77]. В социально-политическом и политико-философском нормативизме преобладает ценностный подход. Следуя идеям неокантианцев и М. Вебера, социальные нормы рассматриваются не в «чистом абстрактном виде», а как intersубъективные, формирующиеся в определенном культурном и цивилизационном контексте. Ценности по Веберу – коллективная / intersубъективная система предпочтений, формирующих социальную норму. Однако нормативизм Кельзена, называемый юридическим позитивизмом, противостоит аксиологическим концепциям. Из концепции Кельзена вытекало, что право не должно зависеть от политиков, их решений, аксиологических особенностей.

Таким образом, представления о нормативизме противоречивы. Однако универсальным является признание теоретико-методологического характера научного нормативизма и его фокусировка на вопросе: «Как должно быть?». Позитивизм же отвечает на вопрос: «Что есть?». Так, методологический нормативизм в праве, согласно С. А. Хмелевской, «раскрывает мир должного, стандарты поведения людей, закрепленные нормами права. В этом аспекте воплощено представление... о правовом идеале. <...> задача права приблизить мир реальный к миру правового идеала, разрешая противоречия между должным и сущим» [2, с.45].

Политологический нормативизм – это тип политической теории и теоретико-методологический подход, основанный на выявлении сущности политических явлений и процессов с позиций должного; выработку и обоснование ценностно фундированных проектов «идеального» /

наилучшего общественного устройства. Нормативная теория политики формируется, исходя из ценностных предпосылок и идеалов понимания наилучшего политического устройства и блага в политике. Позитивистский же подход постулирует необходимость формирования теории через опыт, сбор эмпирических фактов, применение методологического инструментария естественных наук.

В отличие от нормативизма Кельзена, мы признаем, что нормативная теория политики формируется, исходя из ценностных предпосылок и идеалов наилучшего политического устройства и блага. Нормативные теории зачастую претендуют на статус универсальных, выходящих за пределы временных и пространственных ограничений в своем объяснительном и прогностическом потенциале. Нормативная теория политики несет в себе политико-философское содержание. Основы теории политики заложили политические философы древнего Востока и Античности. Политическая философия (политико-философская мысль, философия политики) есть знание абстрактно-теоретическое, отличающееся авторским вкладом в раскрытие фундаментальных экзистенциальных вопросов политического бытия.

Нормативизм в политологии фокусируется на обращении к первоисточникам, их переосмыслению в различных исторических условиях. Первоисточники включают: а) оригинальные авторские труды, формирующие базовые представления о фрагменте реальности, выявляющие фундаментальные принципы организации общества; в) оригинальные документы, составленные участниками событий (дневники, автобиографии, письма, протоколы, отчеты, деловая переписка); г) юридические документы и документы субъектов политического процесса.

В древности, средние века и в Новое время политическая и правовая мысль были переплетены в той степени, в какой рассматривали проблемы справедливости, общего блага, равенства, свободы, рациональности в политике. Справедливость – «первая из благодетелей», связанная с понятиями свободы и равенства, блага и истины; представление о должном порядке вещей, уравнивающем вклад и воздаяние, преступление и наказание. Решение всех указанных проблем имеет нормативный характер. К концу XIX в. политика и право начали рассматривать не только в общем нормативном плане, но и с инструментальной точки зрения. Право связывают с законом, отмечая его подчиненность государству, которое служит воплощением политической воли господствующих в обществе сил. Политика и право обладают общей сущностной характеристикой: выступают фундаментальными регуляторами общественных отношений. Характеристики права – государственная природа, нормативность, общеобязательность, формализованность, направленность на ста-

билизацию общественных отношений. Характеристики политики – целенаправленность, властный характер, управление общественными делами, конфликтно-консенсусная диалектика, направленность на динамику социальных отношений. Право и политику объединяют рационально-волевой характер и реализация функции регулирования социальных отношений, диалектика общесоциальной и социально-групповой составляющих [3]. Однако правовая система должна быть противовесом публичной власти, которая в явной или латентной форме, большей или меньшей степени обладает интенциями к укреплению, расширению и консервации полномочий, к ограничению свобод людей.

С наступлением постиндустриализма и далее информационного общества в XXI в. проект Нового времени («проект Модерна») сменен постмодернизмом с постулатами «абсолютной плюральности» и деконструкции «традиционных больших нарративов», мультикультурализма, массивной критики рационализма, роста значения постматериальных ценностей, стремления к личному счастью в рамках общества потребления, размывания теории и практики классического понимания государства. Однако постмодернизм, в том числе в белорусской социальной науке, не остался доминирующим направлением в развитии теории политики в 20-е гг. XXI в. Возврат к традиционализму, переосмысление значимости рационального познания мира политики, и, безусловно, переосмысление сути политики и государственного управления, роли и форм политического представительства, а также проблематики этнокультурных отношений и идентичности – основные направления развития политологического нормативизма. Стоит обратить внимание на идею Савина Н. Ю.: «Политическое событие случается тогда, когда на коллективном уровне проблематизируются фундаментальные нормы человечности и открывается пространство, где втянутые в событие люди вынуждены занимать ту или иную сторону» [4, с.6].

Политологический нормативизм сталкивается с фундаментальной проблемой соотношения универсальных и уникальных объяснений политики. Доминирование универсальных объяснений имеет политические последствия, а именно, навязывание определенных моделей политического устройства. Поиск моделей «эталонного» или «идеального» политического устройства не прекращается и на сегодняшний день. Этому способствует и осознание человечеством глобальных и глобализационных проблем с их глубокими противоречиями и дисбалансами мирового развития, а также конкуренция и противостояние между государствами и блоками государств в поиске баланса сил и интересов.

Вопрос об универсальности объяснительных моделей политического развития, разработанных в западной политологии, возникал неодно-

кратно. Универсальность «конца истории» в виде победы либерализма под сомнение поставили и западные теоретики (А. де Бенуа), и мыслители незападного мира в т.ч. в рамках постколониальных исследований. Э. Саид, разработчик концепции ориентализма, подверг жесткой критике западные воззрения на культуру и политику государств Востока, указывал на духовную поддержку колониализма западной наукой, ратовал за историко-культурные объяснительные модели, не зависящие от западных нарративов. Российский философ А. Г. Дугин призывает к разработке «четвертой политической теории», преодолевающей недостатки основных теорий XX в. – либерализма, коммунизма, фашизма [5].

Стоит обратить внимание на *идеологизацию трактовок политики и политического бытия*. Так, определение политики как коллективного действия, направленного на достижение всеобщего равенства, отсылает нас к социалистической и коммунистической идеологиям. Определение политики как сферы реализации прав человека, имеющих естественный характер, достижения индивидуальной свободы и достоинства личности – пример либеральной трактовки. Юн Эльстер, норвежский и американский политолог, политический философ, разграничил разновидности теорий политики. В одних теориях цель политики – поиск *компромисса* между противоречащими друг другу интересами. Политический процесс – средство, а не самоцель; политическое действие – частный, а не общественный акт. Другие теории отрицают «частный характер политического поведения» и «инструментальную природу политики». Цель политики – не компромисс, а *рациональное согласие*, достигаемое путем участия в общественной дискуссии [Ю. Хабермас]. «Согласно теоретикам “демократии участия”, целью политики является воспитание и преобразование ее участников [Дж. Ст. Милль, К. Пэйтман]. Политика... является самоцелью, ... служит *лицетворением благой жизни*» [6, с. 60].

Поверхностный взгляд противопоставляет нормативизм и идеологию. С нашей точки зрения, нормативизм и рационально обоснованная часть идеологии не противоречат друг другу. Идеология а) рационально конструируется, б) инкорпорируется в сознание различными методами, формируя веру в цели и идеалы, в) став частью массового создания, направляет социальные, экономические и политические действия, г) включает в себя дискурс проблематики этнокультурных отношений и идентичности. «Если люди убеждены, что принципы политической идеологии убедительно обоснованы, и верят в правильность идеологических постулатов, то можно утверждать, что для этих людей идеология и рациональное сливаются воедино» [7, с. 165]. Люди убеждены в чем-то, поскольку верят в справедливость как нормативной образец баланса противоречий. А политическая справедливость есть «аксиологический

принцип политических идеологий» [8]. Круг замыкается. Идеология – форма политического нормативизма.

Подведем итоги. Периоды социально-политических трансформаций востребуют переосмысление экзистенциальных оснований политики. Знание – сила, знание теории политики, формирующее политологический нормативизм, – сила, которая должна быть направлена на служение своему народу, своей стране. Отсутствие понимания национально-государственных интересов, забвение и искажение истории, непонимание основ идентичности народа, поверхностные знания некоторых политологов – причины низкой востребованности политологических знаний.

Нормативизм выражает представление о должном социальном устройстве с позиций определенных ценностей. Если нормы связывать с ценностями и выявлять их общезначимый характер и для политики, и для правовой системы конкретного государства, то точками соприкосновения выступают: обеспечение государственного суверенитета и национальной безопасности, политической и социокультурной идентичности перед лицом внутренних и внешних угроз.

Нормативизм в политической практике означает обоснование определенного типа политического поведения в качестве оптимального, конструктивного, адаптивного, эффективного. Формируемая правящей политической элитой политическая цель, поддерживаемая идеологическими и символическими средствами, должна придать политической деятельности осмысленность и существенное значение, даже высший смысл.

Многие выводы, полученные политологами в XX в., подвергаются переосмыслению и критическому анализу, особенно в рамках научных сообществ конкретных стран. Политическая наука есть атрибут суверенного государства. Она должна исследовать и отражать как политические реалии того государства, где она развивается, так и его национально-государственные интересы.

Библиографические ссылки

1. *Решетников С. В., Симановский С. И., Мамекин М. С.* Политологический нормативизм: теоретические аспекты // Весн. Брэсцкага ун-та // Сер. 1: Філасофія, Паліталогія, Сацыялогія. №1, 2023. С. 77–88.

2. *Хмелевская С. А.* Нормативизм в теории права: многообразие аспектов // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С.45–49.

3. *Антанович Н. А.* Политологическое образование на юридическом факультете Белорусского государственного университета // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 95-летию юрид. ф-та БГУ, 26–27 ноября 2020 г. [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2021. С.94–97.

4. *Савин Н. Ю.* Политическая теория и понятие политического // *Полития*. 2019. №1 (92). С. 6–18.

5. *Бенуа де Ален.* Против либерализма. К четвертой политической теории. СПб.: Амфора, 2009; *Дугин А.* Четвертая политическая теория. СПб. : Амфора, 2009; *Саид Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. изд. 2, исп. и доп. Пер. с англ. СПб.: Русский Мирь, 2016. 671 с.

6. *Эльстер Юн* Рынок и форум: три разновидности политической теории // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2012. № 3 (87). С.60–87.

7. *Жукова Е. А.* Понятие рационального в идеологическом дискурсе // *Политика и общество*. 2017. №11. С.163–171.

8. *Карчагин Е. В., Гапоненко С. С.* Политическая справедливость как аксиологический принцип политических идеологий // *Среднерусск. вестн. общественных наук*. 2016. № 2. С.42–50.